

analyzed. In the conditions of globalization of the state cease to possess monopoly for expression of ideas of the past therefore there is a need for search of new subjects. The author analyzes possibility of civilizations to act as subjects of social memory and points to risks of use of collective ideas of the past as justification of the modern civilization conflicts. Special value accepts this question in the conditions of the Russian society where civilization approach gained distribution as an alternative to vulgar Marxism, but gained the ethnic focused lines.

Key words: civilization, social memory, social space, conflicts.

References

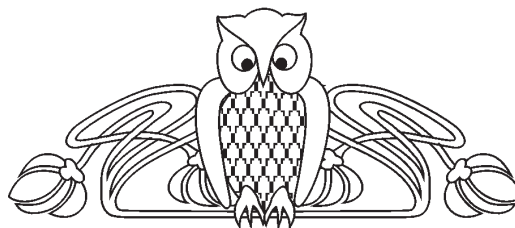
1. Durkheim E. *The elementary forms of the religious life*. London, 1976. 356 p.
2. Gofman A. B. *Sem leksiy po istorii sotsiologii* (Seven lectures on sociology history). Moscow, 2001. 202 p.
3. Vasilyev A. G. Voploschennaya pamyat: kommemorativnyy ritual v sotsiologii E. Dyurkgeyma (Incarnate memory: commemorations ritual in E. Durkheim's sociology). *Sotsiologicheskoe obozrenie* (Russian Sociological Review), 2014, vol. 13, no. 2, pp. 148–162.
4. Hutton P. *History as an art of memory*. Hanover; London, 1993. 231 p. (Russ. ed.: Hutton P. *Istoriya kak iskusstvo pamyati*. St.-Petersburg, 2004. 424 p.).
5. Assman J. *Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. Munich, 1992. 444 s. (Russ. ed.: Assman J. *Kulturnaya pamyat. Pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokih kulturah drevnosti*. Moscow, 2004. 402 p.)
6. Shnirelman V. A. Tsivilizatsionnyy podhod, uchebniki istorii i «novyy rasizm» (Civilization approach, textbooks of history and «new racism»). *Rasizm v yazyike sotsialnykh nauk* (Racism in language of social sciences). Ed. by V. Voronkov, O. Karpenko, A. Osipov. St.-Petersburg, 2002, pp. 131–145.

УДК 101

РОЛЬ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РАЗВИТИИ

Борщов Александр Сергеевич –

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: borshov@sstu.ru

В статье раскрыты место и роль неопределенности в развитии в качестве фундаментальной характеристики бытия, в том числе бытия человека, связь с категориями случайности, хаоса. С позиций обобщенной концепции детерминизма подчеркивается объективный характер неопределенности, связанной с неустойчивостью динамических систем. Показываются роль неопределенности на различных структурных уровнях действительности и на разных этапах развития, ее фундаментальный характер. В качестве методологических оснований неопределенности полагаются противоречивость движения, единство изменчивости и устойчивости объектов, континуум материального и идеального, связи и обособленности. Выделенные сущностные характеристики бытия, в свою очередь, предстают в качестве различных проекций первоосновы, единого.

Ключевые слова: неопределенность, определенность, случайность, изменения, отношения, объективность, детерминация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-9-13

Категория неопределенности тесно связана с другими, среди них, например, категории риска, нечеткости и др., одной из таких является категория случайности. Часто события с неопределенным исходом считаются случайными. Однако если случайность есть неопределенность, то неопределенность не обязательно является случайностью. Она представляет собой форму неопределенности, характеризующей массовые события. Другая особенность случайности со-

стоит в том, что это – фундаментальная объективная характеристика природных процессов и должна допускать измерение, а в случае неопределенности такая мера отсутствует. Доминирующей является точка зрения, согласно которой неопределенность является следствием неосведомленности, недостатка знаний. Вопрос в том, означает ли эта ситуация отсутствие детерминированности? Отсюда следует необходимость исследований данного феномена с позиций принципа детерминизма, через призму которого в основном изучался феномен случайности. Учитывая связь и пересечение вышеназванных категорий, представляется продуктивным использование детерминистских подходов и выводов в отношении случайности и по отношению к неопределенности.

Следует иметь в виду многозначность и историчность термина «детерминизм». Он часто употребляется для обозначения лапласовского детерминизма, исходящего из представлений о Вселенной как гигантской машине, функционирующей по законам механики. Поведение этой «машины» считалось однозначным и предсказуемым. Всякая случайность, а соответственно, и неопределенность принципиально отрицались: «Мы должны рассматривать настоящее состо-

яние Вселенной как следствие ее предыдущего состояния и как причину последующего» [1, с. 9]. В дальнейшем подобная детерминация получила название динамической.

Отождествление детерминизма с однозначной причинно-следственной зависимостью привело к индетерминизму, абсолютизовавшему случайность и отрицавшему необходимость. Возникновение вероятности объявлялось нашим незнанием. В действительности же, случайность имеет объективные основания и статистическое описание событий столь же правомерно, как и динамическое. Данная точка зрения в настоящее время доминирует. Следует отметить, что ряд ученых, среди которых Н. Бор, В. Гейзенберг, М. Борн, П. Дирак и др., объявили статистическое, вероятностное описание и детерминизм несовместимыми. Здесь, однако, происходит подмена понятий. Вероятностное описание событий несовместимо не с детерминизмом вообще, а с лапласовским детерминизмом. Случайность как неотъемлемый элемент квантомеханической теории не делает эту теорию индетерминистской. Случайность и детерминизм совместимы [2, с. 146]. Неопределенность оказывается детерминированной не только нашим незнанием, но и объективными факторами.

В обобщенной концепции детерминизма признается наличие как динамической, так и статистической детерминации. Первая характерна для простых, классических систем, вторая – для больших микроскопических систем, подчиняющихся статистическим закономерностям. Однако оказалось, что даже простые физические системы, описываемые динамическими уравнениями, могут вести себя непредсказуемо. Неопределенность оказывается объективно, имманентно присущей бытию. Здесь речь идет о непредсказуемости иного типа, связанной не с числом элементов, а с неустойчивостью самих динамических систем.

Все системы содержат в себе постоянно флуктуирующие подсистемы. Отдельные изменения или их комбинации под действием положительной обратной связи становятся настолько мощными, что данные структуры разрушаются. В этой точке (бифуркации) принципиально невозможно определить вектор дальнейшей эволюции системы. Неопределенность оказывается не результатом недостатка информации, а природой самой реальности. Если в данной критической точке нельзя предсказать, в каком состоянии окажется система, то после того, как траектория (одна из многих возможных) выбрана, снова продолжает действовать необходимость [3, с. 17–18, с. 28–29]. Неопределенность и определенность

оказываются последовательно связанными друг с другом. Очевидно, данная закономерность будет общей для эволюционирующих систем. Появление новой информации в системе, что, собственно, и делает ее развивающейся, возможно лишь в случае сочетания неопределенного и определенного. Это ярко проявляется в социальной сфере, где динамическая стабильность конкретной социальной структуры как целого детерминирована вероятностно-статистическим разбросом и неупорядоченностью на уровне отдельных элементов – индивидов, противоположный характер интересов и действий которых обуславливает эту эволюционирующую структуру. Лишь стохастичность, связанная с разнонаправленностью индивидуальных векторов поведения, приводит к прогрессивному развитию.

Это справедливо, в том числе для социального познания, где также нельзя предложить жестко детерминированную модель, программу достижения желанной цели, элиминирующую элементы неопределенности и случайности [4, с. 138]. В социальную модель следует изначально закладывать гибкую стратегию, исходящую из нескольких линий развития, возможности выбора и постоянной корректировки поведения.

Здесь можно выделять неопределенности двух видов. Прежде всего следует подчеркнуть роль субъективных факторов, которые наряду с объективными обуславливают социальную динамику. Но результаты любой деятельности могут не соответствовать намерениям и в силу ряда объективных причин, относящихся к самой действительности. Каузальные и некаузальные детерминанты не существуют изолированно, в результате средства, используемые для достижения целей, воздействуют на многочисленные факторы, а не только на единственное причинно-следственное отношение. Это связано и с нашим незнанием, ограниченностью познавательных способностей, и с онтологическими основаниями бытия. Это подчеркивает Р. Акофф: «“Неудача” той или иной акции, поступка не обязательно есть результат ошибочных действий человека. Она бывает и результатом объективных “отклонений”» [5, с. 18]. Разумеется, избавиться от стереотипа предопределенности, однозначности оказывается не просто, но непредсказуемость и неопределенность являются не только помехами прогрессивному развитию, но и его условием.

Неопределенность, хаос являются существенными элементами действительности. Они присутствуют на всех структурных уровнях действительности, являясь существенными моментами порождения, возникновения нового. Например, в неживой природе неопределенно то,

что было до Большого взрыва, из которого возникла Вселенная. Причем дело не в современных теориях, не работающих. И дело не только в том, что современные теории не работают в данной сингулярной области. Мы не можем получить знание о том, что было до Большого взрыва, так как определенность, информация (в том числе и вероятностного характера) – то, что подлежит изучению, появляется лишь в результате этого взрыва, вместе с возникновением и эволюцией самой Вселенной. Для структурного уровня, характеризующего небесные тела, продолжает быть актуальной гипотеза Лапласа и Канта об их возникновении из материнской неопределенной туманности.

Неопределенность в неживой природе описывается принципом неопределенностей Гейзенберга, из которого вытекает, что для частицы невозможно одновременно точно измерить ее координату и импульс. Чем точнее измеряется координата, тем менее точно – импульс. Этому принципу эвристически продуктивно придать расширительное толкование в отношении макромира: увеличение определенности, точности конкретных параметров, описывающих каждую макросистему, возможно лишь за счет возрастания неточности, неопределенности иных. Подчеркнем, что подобная неопределенность не является следствием познавательных процедур, а свойственна имманентно самому объекту.

В живых системах неопределенность характеризует их возникновение в виде неопределенных мутаций, следствием которых является многообразие видов. В сфере познания, по Т. Куну, любая научная революция сменяет концептуальный хаос, являющийся неэлиминируемым элементом гносеологических процедур. Древние картины мира оказываются наполненными мифологемами неопределенности и хаоса. Так, Платон считал, что первоначальным является Хаос, превращающийся затем в гармоничный Космос. Секст Эмпирик исходил из того, что хаос такое место, которое вмещает в себя целое. Если бы его не было в основании, то элементы (земля, вода, космос) не возникли бы. Если устранить все, то не устраняется место, в котором это все было [6].

Что касается финальных стадий процессов, то любые материальные системы вырождаются и распадаются, а неопределенность, сменяющая определенность, вырождается в хаос. О таком превращении, например, упоминается в египетской Книге мертвых, где говорится о том, что Ра угрожает богам разрушить все созданное и превратить, как вначале, мир в хаос и бесконечность [6]. Следствием второго начала термоди-

намики является вывод о том, любые замкнутые системы необратимо деградируют с ростом энтропии, характеризующей беспорядок, хаос. Системы распадаются, переходя от более к менее упорядоченному состоянию. Удивительно то обстоятельство, что, казалось бы, частная закономерность является доминирующим принципом постмодернистской философии, постулирующим финальность любых систем, доминирование упадка, нестабильности, несохранения [7, с. 22, 23]. Неопределенность, хаос характеризуют не только начальные и финальные стадии всякого процесса, но и любой его этап. Всегда существует такая система, в рамках которой всякий объект будет неопределенным и неупорядоченным.

Неопределенность – всеобщая, фундаментальная характеристика бытия, и, следовательно, она является категориальной формой действительности и может быть описана соответствующей философской категорией. Неопределенность амбивалентна определенности сущего, которая заключается в возможности того, чтобы о нем можно было (категориальная определенность) сказать [8, с. 424]. Определенность отражает существование некоторой материальной или логической упорядоченности, поэтому неопределенность – категория, отражающая отсутствие всякой (материальной или логической) упорядоченности. Здесь рассматривается конкретная неопределенность. Абсолютная, чистая неопределенность, являющаяся не только первоосновой действительности, но и основанием системы категорий, неопределяема (так же, как множество в метаматематике). Ее можно лишь интуитивно угадать и чувственно пережить, прочувствовать.

Важная роль принадлежит неопределенности в человеческом бытии. Они двусторонне связаны. По мнению Б. Н. Пойзнера, в большинстве мифов последним этапом движения от хаоса к космосу является человек. В жизни человека доминирующим оказывается порядок, Логос. Действия человека направлены на космизацию, переход хаоса в космос [9, с. 104]. Такой подход доминирует. Здесь неопределенность, хаос полагаются чуждыми, требующими преодоления. Такая сторона в бытии человека, конечно, присутствует, но она не является единственной и преобладающей.

Надо отметить, что неопределенность играет не только отрицательную, но и положительную роль, являясь неэлиминируемым, конструктивным элементом бытия человека. Она тревожит человека (хаос – «зев», «бездна») и одновременно манит его (риск). Этика, несмотря на существующие нравственные законы, наполнена неопре-

деленностью. Этические нормы изменчивы и историчны. Существуют вечные вопросы: морально жертвовать одной жизнью, чтобы спасти другие, жизнью старика для спасения молодого и т.д. Тайна – сторона неопределенности, которая заставляет исследователя искать истину.

Что является причинами неопределенности? В качестве таковых, как правило, выделяются субъективные факторы. Действительно, в силу относительности нашего знания в ходе познания имеет место преодоление неопределенности. Но полного преодоления при познавательных процедурах не происходит. В значительной степени неопределенность принадлежит к объективным качествам исследуемого объекта и значит не абсолютно зависит от гносеологических процедур. Существует поле многообразных неопределенностей, которые мы в процессе деятельности (в том числе познавательной) принципиально не способны исключить [10, с. 121].

В качестве метафизических оснований неопределенности выделяется противоречивость движения, отраженная еще Апориями Зенона [11, с. 16]. Вещь покоится и движется, одновременно в данное время и данном месте существует и не существует. Подобное относится и к любому движению – изменению. Современная научная парадигма исходит из тотальности изменений и их спонтанности. Изменчивость является фундаментальным свойством универсума. Д. Бом подчеркивает, что в основании реальности находится порождающее мир «холодвижение» [12, с. 56]. Изменения являются основой существования самих объектов на любых структурных уровнях материи и ярко проявляются в социальных системах и по отношению к человеку. Их процессуальность – условие саморазвития, вхождения в другие социальные системы, взаимодействия. Неопределенность оказывается не навязанной объекту извне, а вытекающей из присущей ему имманентно процессуальности, проистекающей, в свою очередь, из противоречивости движения. Следует подчеркнуть, что изменения неразрывно связаны с устойчивостью. Всегда существует некое состояние, представляющее собой неразрывное единство и взаимообусловленность изменчивости и устойчивости – сущностные основания мира и человека.

Можно выделить и другие атрибутивные свойства человека. Кроме процессуальности, континуума устойчивости и изменчивости человек предстает как неразрывность материального и идеального. Наконец, как социальное существо человек возможен лишь как некая совокупность отношений связи с другими людьми и одновременно обособленности в своей идентичности.

Выделенные амбивалентные сущностные характеристики человека, в свою очередь, предстают в качестве некоей единой сущности человека, единого, являясь его различными проекциями. Они взаимодействуют, оказывают влияние друг на друга, порождая неопределенности бытия человека, являющиеся необходимыми условиями его существования и развития.

Список литературы

1. Лаплас П. Опыт философии теории вероятностей. М., 1908. 206 с.
2. Бунге М. Философия физики. М., 1975. 347 с.
3. Пригожин И. Н., Стенгер И. Порядок из хаоса. М., 1986. 432 с.
4. Ярская В. Н. Научное предвидение. Саратов, 1980. 181 с.
5. Акофф Р. Искусство решения проблем. М., 1982. 224 с.
6. Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 т. / под ред. С. А. Токарева. М., 1980. Т. 1. 654 с.
7. Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997. 240 с.
8. Философский словарь / под ред. Г. Шмидта. М., 1961. 718 с.
9. Поизнер Б. Н. Хаос, порядок, время в древних картинах мира // Прикладная нелинейная динамика. 1993. № 3–4. С. 97–109.
10. Шульце Д. Теория нечетких множеств и многозначные логики // Философские науки. 1983. № 6. С. 121.
11. Гречанова В. А. Неопределенность и противоречивость в концепции детерминизма. Л., 1990. 136 с.
12. Капра Ф. Уроки мудрости / под ред. В. И. Аршинова, М. П. Папуша, В. В. Самойлова, В. Н. Цапкина. М., 1996. 318 с.

Role of Uncertainty in the Development

A. S. Borshov

Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: borshov@sstu.ru

Showing the place and role of uncertainty in the development as the fundamental characteristics of existence, including human existence; connection with the categories of randomness and chaos. From the standpoint of the generalized concept of determinism emphasizes the objective nature of the uncertainty associated with the instability of dynamical systems. It shows the role of uncertainty in the different structural levels of reality, and at different stages of development, its fundamental character. As methodological bases uncertainty rely contradictory movement, unity and stability of the variability of objects, the continuum of material and ideal, communication and isolation. Dedicated essential characteristics of being, in turn, appear as different projections primordial, single.

Key words: uncertainty, certainty, happenstance, changes, relationship, determination.

References

1. Laplace P. A. *Philosophical essay on probabilities*. London, 1902. 164 p. (Russ. ed.: Laplace P. A. *Opyt filosofii teorii veroyatnostei*. Moscow, 1908. 206 p.).
2. Bunge M. *Philosophy of physics*. Dordrecht, 1973. 330 p. (Russ. ed.: Bunge M. *Filosofiya fiziki*. Moscow, 1975. 347 p.).
3. Prigogine I. N., Stengers I. *Poryadok iz khaosa* (Order out of chaos). Moscow, 1986. 432 p.
4. Yarskaya V. N. *Nauchnoe predvidenie* (Scientific prediction). Saratov, 1980. 181 p.
5. Akoff R. *The art of problem solving*. New York; Chichester; Brisbane; Toronto, 1978. 160 p. (Russ. ed.: Akoff R. *Iskusstvo resheniya problem*. Moscow, 1982. 224 p.).
6. *Mify narodov mira. Entsikl.: v 2 t.* (Myths of the peoples of the World. Encyclopedia: in 2 vol.). Ed. by S. A. Tokarev. Moscow, 1980. Vol. 1. 654 p.
7. Kozlowski P. *Die postmoderne Kultur: Gesellschaftlich-kulturelle Konsequenzen der technischen Entwicklung*. Munchen, 1988. 210 p. (Russ. ed.: Kozlovsky P. *Kultura postmoderna*. Moscow, 1997. 240 p.).
8. *Filosovfskiy slovar* (Philosophical Dictionary). Ed. by G. Schmidt. Moscow, 1961. 718 p.
9. Poyzner B. N. *Haos, poryadok, vremya v drevnikh kartinakh mira* (Chaos, order, time in the world of ancient paintings). *Prikladnaya nelineynaya dinamika* (The applied social dynamics), 1993, no. 3–4, pp. 97–109.
10. Shults D. *Teoriya nechetkikh mnozhestv i mnogoznachnye logiki* (The theory of fuzzy sets and many-valued logic). *Filosofskie nauki* (The Philosophical Sciences), 1983, no. 6, pp. 119–124.
11. Grechanova V. A. *Neopredelennost i protevorechivost v kontseptsii determinizma* (The uncertainty and inconsistency in the concept of determinism). Leningrad, 1990. 136 p.
12. Kapra F. *Uncommon wisdom*. New York, 1988. 210 p. (Russ. ed.: Kapra F. *Uroki mudrosti*. Pod red. V. I. Arshinova, M. P. Papusha, V. V. Samoilova, V. N. Tsapkina. Moscow, 1996. 318 p.).

УДК 123.1

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ

Бусов Сергей Васильевич –

кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Санкт-Петербургский университет информационных технологий, механики и оптики
E-mail: swbusoff@mail.ru

Статья посвящена анализу соотношений свободы и необходимости, возможности и действительности, выбора и отбора, свободы и ответственности. Определяются основные закономерности (тенденции), управляющие социальными процессами, в рамках которых проявляется свобода, а именно механизмы отбора и суперотбора. Описываются эссенциология, феноменология и аксиология свободы. Определяется понятие свободы в социуме, которая реализуется лишь в условиях суперотбора (отбора самих факторов отбора), т.е. в условиях контроля за социальным отбором со стороны субъекта. Свобода есть процесс самоорганизации, и в рамках этого процесса вырастает новый уровень – ответственность, организационно достраивающий свободу до уровня «познанной случайности в рамках данной закономерности». Свобода и ответственность представляют собой соотношение двух аспектов социальной реальности – самоорганизации и организации. Ставится проблема возможности гармонии свободы и ответственности.

Ключевые слова: свобода, необходимость, случайность, возможность, действительность, отбор, выбор, суперотбор, социальная синергетика, нелинейность, неопределенность, бифуркация, факторы отбора.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-4-13-18

В истории философии исследования понятия свободы связаны с мировоззрением, философской традицией, школой, методами изложения. Свобо-

да сводилась нередко к воле, выбору, свобода воли отождествлялась с субъектом, а сознание – с волей и свободой, воля – с деятельностью, выбором, ответственность – с необходимостью, с высшей божественной волей или даже – с наказанием. Процессы, лежащие в основании свободы, воли и выбора, часто относились к сфере трансцендентного (божественного) или, наоборот, полагались имманентными субъекту. В представлении людей функцию отбора (селекции возможностей и их реализации) выполняли скрытые сущности: демиург, бог (боги), природа (природные силы, стихии) и пр. В условиях государства существует политический отбор, распределяющий функции прав и обязанностей среди классов, сословий, групп и индивидов.

Социальный отбор контролируется субъектом через процесс выбора. При этом уровень выбора детерминирован двояко: действием социального отбора (реальностью общественного бытия) и действием воли субъекта (реальностью субъективного, личностного бытия). Итак, с одной стороны, существует объективный закон – отбор, а с другой – субъективный закон (воля). Субъективный закон по форме соответствует объективному: